

Рудольф Штейнер

Медитация для одного душевнобольного русского

Из GA 40a S. 51-55

Перевод Г.А. Кавтарадзе

Когда Рудольф Штейнер в мае 1906 года в Париже читал для русских друзей лекции, помещённые в томе «Космогония», GA 94, пришло также много людей, просивших его совета и помощи в своих личных жизненных проблемах; среди них был один русский философ, чьё имя неизвестно; о нём Мария Штейнер сообщает следующее:

«Наряду с носителями таких литературных имён, как Бальмонт, Минский, Мережковский, З.Гиппиус, Шюре, здесь, как и везде обычно, появились надломленные судьбой люди, искавших у Рудольфа Штейнера помощи в своих бедах. Я тогда впервые пережила то, что мне потом так часто приходилось встречать, – глубину того безумия, которое может таиться от людей, так как имеет такой умный вид. Пришёл один русский философ, знаток Фихте. Он говорил тихо, спокойно и скромно. Я должна была переводить. Поначалу всё шло прекрасно. Он пришёл к пониманию, что мир покоится в Я, что Я всё создало, даже мир, даже себя. Но вот проблема: «Мир плох, мир зол, а я создал его и, значит, мой долг его уничтожить. Так начал я убивать. Я убивал». Он описал область возле Амура, где он осуществил своё первое убийство, затем другие. – Должна признаться, я была в замешательстве и вопросительно смотрела на Рудольфа Штейнера. Он дружелюбно и ободряюще кивал нам. Я продолжала переводить, но смотрела, не выхватит ли этот господин револьвер, чтобы нас прикончить. Однако Рудольф Штейнер дал ему дружеские советы, низвёл с высот его мыслей в мир повседневных вещей, которые он ведь, с определённой точки зрения, не все создал и потому не обязан уничтожать, и указал ему некоторые опорные пункты, чтобы освободить его совесть от груза мировой ответственности и обязанности уничтожить мир. «Как это возможно, что он так свободно ходит кругом?» – спросила я по его уходе. «Да ведь всё это фантазия, – ответил Рудольф Штейнер, – он никого не убивал, он только внушает это себе».

Советы, связанные с указаниями по медитативной практике, Рудольф Штейнер дал русскому философу в письменном виде. Написанный от руки четырёхстраничный текст (служивший при переводе) дословно воспроизводится ниже:

«Вы остановились в ваших рассуждениях на полпути. Вам надо пройти вторую половину пути. В мире есть философы, которые, как и вы, прервали своё развитие. Таким философом был, например, Кант. Кант был сплошь теоретической натурой. Поэтому философские вопросы не были для него жизненными вопросами. Будь он не филистер, а «человек», он должен был бы тяжело страдать от своих воззрений. Но он не был достаточно сильной натурой, чтобы так страдать. Его мышление не налагало свою печать на чувства, а также и на волю.

Однако ваша природа требует, чтобы вы привели ваше мышление в созвучие с вашим чувствованием и волением. У вас много верных взглядов. Но вы должны пройти вторую половину вашего пути. Совершенно верно, что вы сами всё сотворили, что имеется вокруг вас. Все горы, все растения, всех животных и даже всех людей сотворили вы, так как ваша сущность идентична сущности всего мира. Но для вашей жизни дело даже не в том, что все вещи создали вы, а в том, чтобы вы не только знали: «я создал то или иное», но и совершенно точно *помнили, когда* вы создали то или иное. Например, вы создали вашу мать, но спросите себя только: «Могу ли я совершенно точно вспомнить, когда я создал свою мать? Ясно ли мне это сотворение во всех подробностях?» Дайте себе на это *честный* ответ, и вам придётся сказать себе: «Нет, я не могу это вспомнить». Есть один немецкий философ, Якоб Бёме. Он тоже сказал: «Я сам сотворил этот мир». Однако он в своём познании так далеко ушёл вперёд, что мог сказать: «Я *помню* каждую деталь». Вы этого ещё не умеете. И если вы всё же это утверждаете, то вы не говорите себе всю правду. Вы всё сотворили, это так. Но вы теперь не творите, вы лишь пользуетесь [сотворённым], а поскольку вы не творите, но хотите лишь пользоваться, всё ваше творение не имеет для вас никакого значения. Вы не вспомните, – если вы честны перед собой, – каким образом и когда вы

стачали ваши сапоги; у вашего сапожника перед вами то преимущество, что он об этом помнит. И в этом всё дело.

Чтобы пройти вторую половину пути, вы должны делать совершенно определённые упражнения.

Вы создали также ваше тело, но вы и об этом не помните. Вы должны учиться вспоминать об этом. Вам это удастся, если только захотите. Ваше тело имеет перед вами то преимущество, что оно обо всём помнит. Каждый орган вашего тела может помнить всё это лучше вашей головы. Вы делаете большую ошибку, следуя одной лишь голове. Но она вводит вас относительно собственного творения в заблуждение. Вы должны спуститься в ваше тело. Это делается так.

Утром рано надо четверть часа спокойно сидеть на стуле и не думать ни о чём другом, кроме собственных ступней. Надо со всей интенсивностью вашей мысли перевести ваше сознание в ваши ступни и всю четверть часа удерживать *в ступнях* одну мысль:

Ich will in euch / Я хочу в вас

Вы должны добиться того, чтобы всю четверть часа не думать ни о чём другом и всю силу собственного существа чувствовать в ступнях.

В полдень между 12 и 1 часом вы должны опять сесть и четверть часа думать о вашем животе, именно об области пупка и, как утром в ступни ног, так теперь туда свести всё своё сознание и думать:

In dir fühle ich mich / В тебе чувствую я себя

Вечером, прежде чем уснуть, вы точно так же должны думать о внутренней области вашей головы и питать представление:

Ich bin / Я есмь

Если вы будете проделывать это терпеливо, достаточно долго, — быть может, это займёт полгода, — тогда *вы сами постигнете* цель вашей жизни и всей жизни вообще. *Вы будете в ней совершенно уверены.* Никто другой не может указать вам эту цель. Я знаю эту цель, но сказать это вам не имело бы никакого смысла, ибо вы сегодня не могли бы понять моих слов. Если же вы будете достаточно долго проделывать это упражнение, тогда вам будет весьма легко понять *самого себя и тем самым мир.*

Так будет; и если вы соберётесь с мужеством делать то, что я вам здесь сказал, тогда у вас будет нечто такое, что вы когда-нибудь после назовёте «Камнем мудрых».

В остальное время вы не должны делать ничего такого, но наполнить это время трудами, полезными для вас и для ваших близких. Если сегодня вы и не поверите, что это полезно, пусть так. Только не спрашивайте, считаете ли вы ваши труды полезными, но спрашивайте, считают ли другие полезным то, что вы делаете.

Что касается еды и питья, вам не надо ничего менять, только избегайте всего, в чём содержится алкоголь, а также всего одурманивающего.

Тогда всё то окажется для вас правильным».